

Даже придя в сознание, Миа продолжала лежать в кровати, её пальцы всё ещё скользили по поверхности простыни.

«Я чувствую себя ужасно больной...»

У неё не было аппетита, и её обед остался нетронутым. Её разум был занят кошмаром. Она хотела верить, что это был кошмар. Однако яркая интенсивность воспоминаний и существование кровавого дневника наводили на мысль об обратном.

«Тьфу...»

Она застонала и перекатилась с одной стороны кровати на другую. Затем она снова застонала и откатилась обратно. Всё это время она продолжала думать и думать. Она думала долго и упорно. Целых 30 минут.

«Я чувствую... ужасный голод.»

Её живот заурчал. Прошло менее часа с тех пор, как она отказалась от обеда.

«Ха-ха, – сказала она вместе с изящным хлопком. – Я помню, как слышала, что сладости полезны для размышлений.»

Идея, несомненно, была отличной. Её лицо вспыхнуло, когда она быстро спрыгнула с кровати и выбежала за дверь.

Семья императора, включая Миа, жила в замке, известном как Дворец Белой Луны. Его залы были украшены зелёным золотом и белым лунным камнем, в то время как роскошные украшения блестели на стенах. Миа прошла через залу, рассматривая эти достопримечательности. Они показали ей Империю на пике её богатства – но, как она знала, на грани упадка.

В конце концов она пришла в одну из четырёх столовых замка – Белую ночь. В большой комнате был мужчина, он озадаченно посмотрел на неё.

«Неужели это принцесса Миа... Что я могу сделать для вас, Ваше Высочество?»

Он был большим медведеподобным человеком с густой пушистой бородой. Глаза Миа немного расширились от удивления, когда она сразу узнала его. Я помню... что этот человек шеф-повар, которого я уволила.

В день своего четырнадцатого дня рождения она уволила шеф-повара, который продолжал приносить ей овощи, которые она ненавидела.

«Это будет через два года...»

«Извините?»

«О, ничего особенного. Я чувствую голод, поэтому я хотела бы попросить приготовить несколько закусок. Какое-нибудь лунное пирожное было бы замечательно.»

Шеф-повар нахмурился и покачал головой.

«Прошу прощения, но я не могу принести сладости Вашему Высочеству так близко к обеду.»

В этих словах звучали ностальгические нотки, которые заставляли Миа улыбаться, несмотря ни на что. Ей пришло в голову, что он был единственным, кто когда-либо отказывал ей в подобных просьбах. Шеф-повар, который заменил его позже, просто готовил всё, что заказывала Миа. И в конце концов, это ей наскучило. Когда ей постоянно угождали, каждый раз через какое-то время её это утомляло.

«Ах, хорошо, если так, остатков от обеда будет достаточно. Не могли бы вы принести их, пожалуйста?»

По какой-то причине шеф-повар уставился на неё в шоке.

«Да?»

«Ничего. Простите. Я принесу их прямо сейчас.»

Вскоре ей принесли еду на выбор. Там было немного хлеба, который источал сладкий, тонкий аромат, рагу из щедрого количества сезонных овощей, длинный кусочек маринованного лосося и красная ваза с фруктами.

«Ах, как это чудесно и ностальгично!» – сказала она, глядя на стол с едой. В частности, овощное рагу привлекло её внимание. Она почувствовала, как кривая улыбка расплылась по её губам, когда она опустила туда ложку. Там вместе со всеми остальными ингредиентами были смешаны томаты янтарной луны, которые она ненавидела. Я никогда не могла терпеть их кислотность.

Она подняла ложку и посмотрела на кусок помидора из янтаря. Должна сказать, что это выглядит достаточно аппетитно.

В этот момент перед её глазами вспыхнуло воспоминание, когда ей приносили еду, которую она была вынуждена есть в темнице. Она вспомнила хлеб, несвежий, заплесневелый и такой твёрдый, что от него болели зубы. От него был вкус песка во рту. Снова и снова её горло сжималось, отказываясь проглотить ещё один кусочек. Иногда они приносили ей рагу. Оно всегда было тёмно-серого цвета по причине, которая оставалась для неё загадкой. Единственными вещами, которые ей подавали из овощей, были травянистые сорняки, которые были очень неприятны. Она не возражала против их вкуса, хотя на самом деле они ей сильно не нравились, но ей просто хотелось, чтобы после них у неё не болел целый день живот. Она слышала о продолжающемся в Империи голоде и о том, как людям нечего было есть, но она пришла к выводу, что такая еда под видом её лечения была результатом их злости, а вовсе не необходимостью. У неё даже были доказательства...Как ужасно неприятно это было...

Она всё ещё могла вспомнить, что они пахли как сырые, когда они подносили эту еду к её носу. И когда они заставили её открыть рот и протолкнули еду вниз в её горло, её затошнило от этой кислой горечи. Она вздрогнула. От воспоминаний у неё побежали мурашки по коже.

Вырвавшись из этих воспоминаний, она перевела взгляд на помидор из янтарной луны на своей ложке. По сравнению с тем, это как будто светится...

Она собиралась оставить всё как есть, но любопытство взяло верх над ней, и она положила кусок в рот. Сразу же её глаза расширились.

«Шеф! Позовите шеф-повара! Немедленно!»

Горничная, на которую она кричала, подскочила и спросила дрожащим голосом:

«Ваше Высочество? Что-то случилось?»

«Просто приведите сюда шеф-повара!»

Шеф-повар, услышав внезапный шум, появился.

«Было ли что-то... не по вкусу Вашему Высочеству?» – спросил он с нервной улыбкой. Его щека слегка дернулась.

«Что это?»

Миа поднесла ложку к носу шеф-повара. На ложке был кусочек помидора из янтаря.

«Ну, это... тушеное мясо, приготовленное вместе с сезонными овощами».

То, как его глаза блуждали, навело на мысль, что он симулирует своё невежество. Миа, однако, понимала это.

«Позвольте мне перефразировать. Что, – сказала она, подталкивая ложку ещё ближе к лицу шеф-повара, – это овощ?»

Повар был намного выше Миа, поэтому ей пришлось встать на цыпочки и вытянуть руку вверх, чтобы достать до его лица. Сначала шеф-повар просто смотрел на ложку. В конце концов, осознание того, что Миа не отстанет, охватило его. Он опустил голову и сказал побежденным тоном:

«Да... Это томат из янтаря, Ваше Высочество.»

Горничные бросали на него взволнованные взгляды.

«Не может быть!.. Это... это помидор из янтаря?»

Она недоверчиво уставилась на предмет на своей ложке. Её рука слегка дрожала, когда она медленно поднесла ложку ко рту. В этом остром, но освежающем вкусе скрывалась мягкая сладость. Тушеная до нужной мягкости, мякоть растаяла у неё на языке, оставив после себя только свой изысканный аромат, который задержался у неё во рту.

В ней что-то дрогнуло.

Она поднесла ко рту ещё одну ложку тушёного мяса, а затем ещё одну, её движения были медленными и похожие на транс. Снова нахлынули воспоминания. Она вспомнила жёсткость и грубую горечь сорняков. Но ничего этого здесь не было.

Каждый глоток был пикантным сопоставлением прошлого и настоящего – воспоминаний и реальности. Она потянулась за хлебом и откусила немного. Мягкий, сладкий и свежий аромат наполнил её нос. На мгновение ей показалось, что весь мир замер с ошеломляющей тишиной. Затем дрожащий вздох вырвался из её губ, и это заклинание словно рассеялось.

«Был ли хлеб... всегда такой мягкий?»

Что-то ударило по столу с лёгкими брызгами. Она моргнула и посмотрела вниз. Только тогда она заметила слёзы, текущее по её щекам.

«Ваше Высочество! В чём дело? Есть проблемы с моей готовкой?» – спросил шеф-повар с

очевидной паникой в голосе.

Миа повернулась к нему, чтобы ответить, но с её щеками, полными еды, она издала только чуть больше, чем серию неразборчивых звуков. Кроме того, она подавилась куском в процессе еды и покраснела, с испугом размахивая руками. Только после того, как она продемонстрировала это странное поведение, совсем не похожее на поведение принцессы, и когда одна из её горничных в панике принесла ей воды, Миа, наконец, успокоилась.

«Это было очень вкусно, шеф-повар. Ваши навыки достойны похвалы.»

Она улыбнулась шеф-повару, который нервно переминался с ноги на ногу.

«Для меня это большая честь, Ваше Высочество. Однако, поскольку тушёное мясо было приготовлено сегодня с целью подчеркнуть натуральный вкус его ингредиентов, я не могу добросовестно взять на себя ответственность за его вкус.»

«Ой! Это так? Но, хм... Возьмите, к примеру, помидор из янтаря. Разве у него не было более острого аромата? Я помню, что это было довольно неприятно», – сказала она, вспоминая те овощи, которые ей пришлось есть в темнице. Это были жёсткие, горькие, а иногда и совершенно гнилые вещи. Они были абсолютно ужасны.

«Ах, хорошо... – шеф-повар улыбнулся, потирая подбородок. – Неправильно приготовленные помидоры из янтаря могут действительно быть такими, как их описывает Ваше Высочество. Тем не менее, их тушили в течение трёх дней подряд. До тех пор, пока используется нужное количество тепла, их может приготовить практически любой.»

«Как любопытно. Но если их так долго и сложно готовить, разве мы не можем просто не есть их вообще?»

«Точно нет. Это поставит под угрозу здоровье Вашего Высочества. Для нас, слуг, обеспечение питания королевской семьи является такой же важной обязанностью, как и любая другая.»

Шеф-повар прижал руку к груди и низко поклонился. Миа всегда воспринимала такие проявления почтения как должное, полагая, что это естественный образ жизни принцессы. Но не сейчас. И не так. Революция привела к падению Империи и её собственному разорению, и почти никто не проявил о ней ни малейшего беспокойства, а тем более не показал уважения. Теперь она знала это и позволила своим губам сжаться в нежной улыбке.

«Это очень заботливо с вашей стороны. Знай, что я очень благодарна за ваши усилия.»

«А?..»

Услышав искреннюю благодарность от Миа, шеф-повар остался в состоянии абсолютного шока. Разинув рот, он сделал несколько шагов назад, покачиваясь от того, что только что услышал. Он никогда не думал, что услышит такие добрые слова от своевольной принцессы.

На этом этапе не должно быть очень сложно вести себя так, как обычно вела себя Миа.

Шеф-повар уставился на Миа с недоумением и с широко раскрытыми глазами, как обычно смотрят на магические действия – когда, например, человек каким-то образом взлетает на тридцать футов в воздух. После нескольких мгновений неверия он наконец-то смог ответить.

«Я... я... я польщён, Ваше Высочество...»

Это было немного. Но это было что-то. Затем он почесал подбородок так, как будто похвала смутила его, и добавил:

«О... Конечно, это может быть просто вопросом стоимости... Эти продукты, приготовленные сегодня, были высшего качества и стоили около месяца налогов, которые платит простой народ.»

Разговоры о ценах и стоимости продуктов никогда не имели большого значения для Миа. Будучи совершенно испорченной в своем воспитании, она жила роскошной жизнью, в которой одного её простого взгляда было достаточно, чтобы исполнилось любое её желание.

Она не знала и не заботилась о том, сколько стоит её еда и её образ жизни, или сколько денег зарабатывает простой человек за месяц. Поэтому для неё было бы естественно проигнорировать комментарий шеф-повара.

Но она этого не сделала.

Ты хоть представляешь, сколько стоит кормить тебя и королевскую семью?

Обличительный голос отозвался эхом в её голове. Она немного подскочила и огляделась.

«Что?.. Кто это был?..»

Голос, однако, звучал знакомо. Это был кто-то из её памяти...

<http://tl.rulate.ru/book/34369/774753>